

После всех треволнений и неприятных открытий лишь к наступлению ночи Чэн Но наконец смог немного успокоиться.

Трансмигрировав, он задался вопросом, в чем смысл его попадания сюда. Возможно, он появился здесь, чтобы спасти мир, или стать ОП и сформировать гарем? Но эти иллюзии были разрушены.

(П.П. "ОП"-геймерское сокращение от OverPowered!! Иначе говоря, имба - самый сильный.)

(Примечания редактора - имба от английского Imbalanced, т.е. несбалансированно сильный)

Думая, что в будущем он сможет видеть только старых геев, и что он сам считается, б**ть, женщиной, Чэн Но хотел плакать.

Чэн Но использовал траву собачий хвост и бечевку, чтобы сделать маленькую пышную человеческую фигуру. Он держал его в руке, и долго смотрел на нее, плача внутри, потом повесил ее прямо на обмазанной глиной стене.

"Не видать мне больше мягких и милых сестричек", думал он, когда задумчиво смотрел на эту маленькую фигурку.

Однако, вернувшись из туалета, он обнаружил, что травяная фигурка брошена в огонь Лю Гуаном.

Он смотрел на фигурку, которая становилась прахом в огне, и не мог не вздохнуть, как будто он смотрел на всех симпатичных девушек, бессердечно уходящих. Он должен был признать, что в будущем он куда ближе сойдется с Розы Палмер и ее пятью сестрами. (П.П. Ещё один сленг. Означает самоудовлетворение)

Независимо от того, насколько прекрасна (гейская) установка этого мира, он все еще человек мужского пола! Настоящий мужчина!

Внезапно Чэн Но подумал о кое-чем и спросил:

— Где ты спал прошлой ночью?

Лю Гуан вчера вырубил его, а кровать была очень маленькой.

Лю Гуан неловко указал на скамейки. Ему пришлось занять две скамейки, составив их вместе и спал на них так. Он был слишком смущен, чтобы спать с будущей парой, и, конечно, не мог позволить своей будущей жене спать на скамейке.

Чэн Но понял, что десятилетний ребенок был в нежном возрасте. Он интересовался противоположным полом, но избегал контакта с ним, словно они ядовитый скорпион ... и этот маленький разбойник фактически стал противоположным полом для него!

Поэтому, хотя он видел Лю Гуана как маленького мальчика, они все еще не могут спать вместе.

Он попытался улыбнуться:

— Хорошо, сегодня я буду спать на скамейке.

— Как такое возможно? — бирюзовые глаза Лю Гуана распахнулись. — Тинни должен быть тем, кто спит на кровати!

Услышав эти слова, Чэн Но не смог успокоиться. Не было никакого способа выразить свой гнев, так что, наконец, он просто лег на кровать, глядя на стену. Свет луны светил через узкое окно в дом, оставляя полосу серебра на неровном полу. Дома не было темно. Лю Гуан лег на скамейку и вскоре заснул, но Чэн Но беспокойно дергался и ворочался.

Две скамьи были слишком узкими, и через некоторое время Лю Гуан перевернулся во сне.

“Бух!”

Звук упавшего Лю Гуана заставил Чэн Но подпрыгнуть. Он сел и увидел, что тот, не открывая глаз, шарил вокруг рукой, пока не нашел скамейку, поднялся и снова лег спать.

Чэн Но не мог не рассмеяться, это очень неожиданный способ спать! Через некоторое время Лю Гуан снова свалился, гулко ударившись. Чэн Но уже не мог лишь наблюдать за этим, поэтому подошел к нему.

Внезапно он понял: если он действительно начнёт думать о себе так же, как это делал Лю Гуан, станет ли он женщиной? Может быть, мужчины в этом мире могут рожать? Возможно, ему придется рожать! Он знает, что если он разбудит Лю Гуана, этот ребенок не согласится спать с ним на кровати, тогда он просто перенесет его.

Когда он поднял Лю Гуана, он был ошеломлен. Этот ребенок был упрямым и жестоким, не говоря уже о том, что он был грязным, но его тонкое тело в действительности очень легкое. Теперь, когда он спокойно лежал в объятиях Чэн Но, он выглядел совсем маленьким, невинным и милым спящим мальчиком.

Чэн Но не мог не сделать свои действия более нежными. Он положил Лю Гуана на кровать, затем лег на край, чтобы служить ограждением.

К сожалению, спал Лю Гуан действительно беспокойно. Чэн Но подумал, что он, вероятно, часто падал с кровати. Ему пришлось терпеть Лю Гуана, который использовал его, как подушку. Руки и ноги Лю Гуана обернулись вокруг Чэн Но. Температура тела мальчика была выше, чем у него, что в такую погоду было просто катастрофой. Чэн Но не знал, когда он наконец смог заснуть. Его сны тоже были некомфортными.

На следующее утро Лю Гуан был очень смущен. Он покраснев, как ягоды обезьяны, пробормотал:

— Как, как, я оказался здесь?

Чэн Но внезапно пришел в хорошее настроение. Он улыбнулся, обнажив свои маленькие клычки:

— Хм, а почему бы тебе не догадаться?

Лю Гуан с сомнением посмотрел на него, широко раскрыв глаза, затем вскочил с кровати, как будто кто-то зажег огонь под ним. Он выбежал в соломенных сандалиях.

Чэн Но засмеялся. В этом мире без самок он должен был найти свое удовольствие. Он решил создать хорошие отношения с Лю Гуаном. То, что ребенок называл «будущей женой», было главным образом тем, что он узнал от других. Они оба должны были постепенно принять их различия.

Что касается двух маленьких тинтинов, ну, он ничего не видел, совсем-совсем ничего, да. Разве такое бывает?

Чэн Но размялся, потом прополоскал рот соленой водой и умылся. У Лю Гуана не было ничего, чем бы вытереть его лицо, поэтому Чэн Но вырезал большой кусок из своей хлопковой футболки, чтобы временно использовать его как полотенце. Не было зубной щетки или зубной пасты. Ему придется найти альтернативы. Имелись и другие основные предметы первой необходимости, необходимые ему, и ему также хотелось найти некоторые основные продукты.

Увидев, что Лю Гуан начал готовить огонь в печи, Чэн Но быстро взял на себя эту задачу, а Лю Гуану сказал сходить умыться.

Румянец на лице Лю Гуан исчез. Он нетерпеливо сказал:

— Разве я не умывался днем раньше? Это слишком хлопотно.

Синие вены появились на лбу Чэн Но, и он понял, что кроме Бай Жуя, большинство людей не слишком увлекались гигиеной. Он терпеливо объяснил важность мытья лица и чистки зубов. Ему было очень интересно узнать о происхождении Бай Жуя. Почему он не похож на

обитателя трущоб?

Лю Гуан неохотно пошел и неряшливо опустив руки в воду, протер глаза. Его действия были весьма поверхностны. Чэн Но пришлось подойти к нему и вымыть его лицо тем куском хлопковой ткани. Он схватил Лю Гуана за плечо и снова и снова обтирал его лицо. Затем он положил руки Лю Гуана в воду и помыл их. Он сказал:

— Теперь чисто.

Его руки не были ни легкими, ни тяжелыми. Он чувствовал себя очень комфортно, и Лю Гуан не сопротивлялся.

Лю Гуан посмотрел на эти прекрасные, чистые руки, которые были больше его, и держали его за руки. Затем он поднял глаза и увидел два ряда белых зубов, когда Чэн Нуо ослепительно улыбнулся. Его глаза были яркими.

Лю Гуан не мог не покраснеть. Он подумал, что хотя его будущий супруг и проблемный, жизнь с ним может оказаться очень приятной.

В течение следующих нескольких дней, Чэн Но упорно трудился, чтобы приспособиться к жизни в этом мире. Он научился готовить простую пищу, распознавать съедобные дикие растения и т. д. К его удивлению, он узнал, что гора мусора поблизости была фактически отправлена сюда через пространственную магию города.

Настройки этого мира просто отстой!

Многие жители трущоб собирали предметы первой необходимости, старую одежду и другие выброшенные предметы из этих мусорных куч. Лю Гуан горько указал на мусор:

— Я слышал от стариков, что это место не всегда было таким. Теперь в земле нет духовной силы. Рано или поздно я уничтожу этих городских лордов!

Чэн Но был шокирован ненавистью в его тоне. Социальная система здесь несколько похожа на рабовладельческую. Городские лорды и благородные семьи имеют абсолютные права в качестве правителей.

Хотя это было несправедливо, он не хотел, чтобы Лю Гуан имел такие опасные мысли. На протяжении всей истории Китайской империи многие радикалы не смогли изменить общество. Он все еще хотел, чтобы Лю Гуан жил счастливо, как нормальный ребенок.

В течение последних нескольких дней Лю Гуан заботился о нем. Чэн Но бессознательно относился к Лю Гуану, как к младшему брату. Однако он также понимал, что, хотя он чувствовал несправедливость мира, его взгляды отличаются от общепринятых. Он должен

научиться принимать правила мироустройства.

Чэн Но познакомился с разными детьми, приходившими к Лю Гуану. Один из малышей, по имени Цао Тоу, любил книги, хоть и был неграмотным. Он спрятал десятки старых книг, выброшенных на свалку. Большинство жителей этого мира были неграмотными. Бедные могли научиться читать, лишь присоединившись к одному из городских лордов или фракциям местных дворян.

Чэн Но обрадовался и позаимствовал у него несколько книг. Открыв книгу, он очень обрадовался. Иероглифы в книге были явно традиционными китайскими иероглифами. Чэн Но изучал классическую китайскую каллиграфию в годы начальной и неполной средней школы. Он не изучал традиционный китайский в старшей школе, но он все равно хорошо знал этот тип письма.

Чэн Но использовал палку для письма на земле, и научил Лю Гуана простейшим словам. Мальчик, несомненно, сильный, но одни мускулы без мозгов никуда не годятся. Читать побольше книг всегда пригодится.

Цао Тоу, Чан Чунь и другие дети столпились вокруг. Лю Гуан зарычал:

— Что расшумелись? Моя же... Чэн Но учит меня, зачем вы здесь?

Чэн Но не сразу заметил, что он смеялся. Он заставил мальчиков сесть на камни вместо скамьи, используя деревянный кусок дерева в виде доски и уголек, как мел, научил их нескольким иероглифам. Он посмотрел на ряд грязных маленьких лиц, немного плача внутри. Он задавался вопросом, переселился ли он, чтобы стать деревенским учителем и популяризировать базовое образование для массового населения.

Голова Лю Гуана была ниже всех среди детей. Сидя в середине, его чистое и красивое лицо было особенно привлекательным. Чэн Но не мог не рассмеяться.

Пиньинь, конечно, не выйдет преподавать. В случае, если кто-то узнает об этом, как это объяснить? Чэн Но научил их 123-м иероглифам и их именам. Он сознательно писал имя Лю Гуана много раз и смеялся:

— Это хорошее слово, это значит свет. — Он указал на солнце.

(П.П. Не знаю, что вам это даст, но Пиньинь - это система транслитерации китайских иероглифов)

Лю Гуан восхищенно смотрел на Чэн Но. Когда его будущий супруг улыбался, его лицо словно светилось. Эти символы были действительно хорошими символами.

Чэн Но написал свое собственное имя на деревянной доске:

— Это Чэн. А это Но. Это означает обещание, которое стоит тысячу золотых. Другими словами, обещание, которое нужно сохранить.

Эти два символа были более сложными, но Лю Гуан внимательно смотрел на них и почти сразу запомнил, как их писать.

Чэн Но хлопнул в ладоши, чтобы закончить учебную сессию. Нельзя учить их слишком многому в первый день. Необходимо практиковаться и пересматривать пройденное.

Однако было еще рано. Чэн Но случайно спросил у этих детей, каковы были их цели. Они не знали, что он подразумевал под «целями», поэтому он должен был объяснить, что хочет узнать, что они собираются делать, или кем они хотели стать.

Цао Тоу прошептал:

— Я хочу быть книгописцем.

Чэн Но похвалил его за хороший выбор. Это была высокая и великая мечта для ребенка из трущоб, чей доступ к образованию был заблокирован.

Тем не менее, следующие ужасные слова Цао Тоу шокировали его:

— Я хочу продавать книги за большие деньги, а затем получить красивого тинни.

— ...

Что касается Чан Чуня, он почесал свои спутанные волосы и сказал:

— Я хочу стать вором и украсть красивого тинни.

— ...

Кривоzubый мальчик по имени Мин Шань улыбнулся и сказал:

— Я хочу стать богатым купцом, а затем получить группу прекрасных тинни.

— ...

Чэн Но чуть не сошел с ума. Что тут происходит? Какое образование здесь получают дети?! Насколько важно, чтобы мужчина брал другого мужчину в качестве жены?

Пришла очередь Лю Гуана. Он сказал:

— Я хочу быть лидером самой сильной банды воров.

"Мне не нужно воровать тинни, у меня уже есть жена" — подумал Лю Гуан, глядя на Чэн Но.

<http://bllate.org/book/15020/1327380>